

Необоснованный отказ в снятии объекта с госучета

В. А. Субботинская, ведущий юрист
ООО «Центр правовой экологии»

Госорган отказался исключать объект негативного воздействия из государственного реестра из-за того, что в лицензии на деятельность по обращению с отходами указан адрес исключаемого объекта. Правомерно ли решение госоргана?

Сегодня никого не удивит утверждением о том, что некоторые регламентированные процедуры взаимодействия с уполномоченными органами на практике имеют непредсказуемый финал (чего, разумеется, быть не должно). По нашим наблюдениям, наиболее распространены случаи отказов в предоставлении государственных услуг по надуманным основаниям.

Перед нами как раз такой случай. Но прежде чем закрыть вопрос однозначным ответом, попробуем разобраться, что движет должностным лицом надзорного органа в подобной ситуации.

Напомним, что государственный реестр состоит из федерального государственного реестра и региональных государственных реестров. По общему правилу ведение федерального государственного реестра осуществляется территориальными органами Росприроднадзора по месту нахождения объектов. В свою очередь, региональные государственные реестры ведутся органами исполнительной власти субъектов РФ по месту нахождения объектов.

В связи с этим ситуация с получением необоснованного отказа в исключении сведений об объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), может возникнуть при взаимодействии как с территориальными ор-

ганами Росприроднадзора, так и с уполномоченными на ведение госреестра органами исполнительной власти субъектов РФ.

Обратимся к ситуации, когда владелец объекта НВОС подает заявление на снятие объекта с государственного учета. Причина подачи заявления – ликвидация объекта (акт ликвидации прилагается). Однако госорган, которому известно, что владелец объекта НВОС осуществляет лицензируемый вид деятельности в области обращения с отходами, выявляет, что в реестре лицензий адрес данного объекта указан в качестве адреса места осуществления деятельности. Рассмотрение заявления завершается отказом.

Надзорный орган рассуждает следующим образом (пока не станем оценивать обоснованность такого рассуждения):

1) по адресу объекта, в отношении которого подано заявление о снятии с госучета, согласно реестру лицензий осуществляется деятельность по обращению с отходами;

2) прекращение лицензируемого вида деятельности по одному или нескольким адресам, указанным в реестре лицензий, является основанием для внесения изменений в реестр лицензий. Для этого лицензиат должен подать заявление о внесении изменений в реестр с указанием мест, по которым прекращена деятельность, и даты, с которой фактически она прекращена (в соответствии с ч. 8 ст. 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»);

3) от лицензиата заявление о внесении изменений в реестр лицензий (в связи с прекращением деятельности по одному или нескольким адресам) не поступало;

4) следовательно, лицензиат продолжает деятельность по адресу спорного объекта НВОС, что исключает факт ликвидации такого объекта;

5) сведения об объекте НВОС не подлежат исключению из госреестра, следовательно, объект не подлежит снятию с госучета.

Справедливости ради отметим, что с житейской точки зрения это почти стройная логика. Но что об этом говорится в Правилах создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих НВОС, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 07.05.2022 № 830 (далее – Правила)?

В первую очередь, определимся с **исчерпывающим перечнем требований к заявительной документации.**

На основании п. 49 Правил для снятия объекта с государственного учета и исключения учетных сведений об объекте из государственного реестра лицо, осуществляющее хозяйственную и (или) иную деятельность на объекте, направляет в территориальный орган Росприроднадзора или орган исполнительной власти субъекта РФ по месту постановки объекта на государственный учет:

- ▶ заявление о снятии объекта с государственного учета;
- ▶ копию акта о консервации, ликвидации объекта.

Далее уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней **со дня получения документов**, подтверждающих прекращение деятельности на объекте:

- ▶ снимает объект с государственного учета и исключает учетные сведения об объекте из федерального или регионального государственного реестра;
- ▶ выдает лицу свидетельство о снятии объекта с государственного учета в форме выписки из государственного реестра.

Здесь стоит подчеркнуть, что документами, подтверждающими прекращение деятельности на объекте, все еще являются заявление о снятии объекта с государственного учета и копия акта о консервации или о ликвидации объекта. **Иных требований** к перечню необходимых документов, подтверждающих прекращение деятельности на объекте, в законодательстве **нет**.

На всякий случай в подп. «а» п. 24 Правил содержится оговорка, запрещающая требовать от лица, осуществляющего деятельность на объекте, при снятии объекта с государственного учета представления сведений и документов, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения, возникающие в связи со снятием объекта с государственного учета.

Отсюда вывод: отказ госоргана не обоснован и не соответствует положениям Правил.

Теперь вернемся к реестру лицензий. Ведь именно отсюда надзорный орган почерпнул «неопровержимые» сведения о том, что спорный объект НВОС продолжает эксплуатироваться (не ликвидирован, не законсервирован). По нашему предположению, госорган отталкивается от следующей мысли: если заявление о внесении изменения в реестр лицензий в связи с прекращением деятельности по спорному адресу

владельцем объекта (лицензиатом) не подавалось, то и деятельность на территории такого объекта все еще осуществляется. Очевидно, что это пример необязательного вывода.

Однако здесь важно обратить внимание еще и на следующий момент: **нет требований к сроку**, в течение которого необходимо подать заявление о внесении изменений в реестр лицензий в связи с прекращением лицензируемой деятельности по одному или нескольким адресам. Другими словами, для случая прекращения деятельности по одному или нескольким адресам **сроки представления** в лицензирующий орган **заявления** о внесении изменений в реестр лицензий законодательством **не установлены**.

При этом следует различать прекращение деятельности в одном или нескольких местах ее осуществления и прекращение лицензируемого вида деятельности в целом. Срок для представления в лицензирующий орган заявления о прекращении лицензируемого вида деятельности в целом законом установлен – не позднее чем за 15 календарных дней до дня фактического прекращения лицензируемого вида деятельности (ч. 14 ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

Но даже если бы срок подачи заявления (в случае прекращения деятельности по одному или нескольким адресам) был установлен, непредставление соответствующих сведений означало бы лишь одно: лицензиат нарушил требования законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности.

При этом даже наличие установленного срока для представления в лицензирующий орган заявления о прекращении лицензируемого вида деятельности в целом не означает, что непредставление таких данных свидетельствует о продолжении деятельности или о продолжении существования и эксплуатации объекта НВОС, на территории которого деятельность осуществлялась.

Таким образом, ответ на вопрос установления факта существования или ликвидации объекта НВОС и, как следствие, продолжения или прекращения деятельности на объекте весьма объективен. Он не зависит от того:

- ▶ какие сведения указаны в реестре лицензий;
- ▶ представил ли лицензиат в лицензирующий орган заявление о внесении изменений в реестр лицензий в связи с прекращением деятельности по одному или нескольким адресам или заявление о прекращении деятельности в целом. ■